

НАЛОГОВАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ И ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОДЕРЖАНИЕ

*Работа представлена кафедрой теории права и гражданско-правового образования.
Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор И. Л. Честнов*

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с определением понятия налоговой функции государства и зависимости ее содержания от исторических, социокультурных и иных факторов.

This article deals with the basic problems connected with defining the concept of tax function of the state as well as considers dependence of its essence from historical, socio-cultural and other factors.

Определение понятия «налоговая функция государства» невозможно без предварительного анализа понятия «функция государства».

«Функция государства» — одно из фундаментальных в теории государства понятий, характеризующих деятельность сторону государства. При этом оно является весьма сложным. Многие вопросы, связанные с ним, остаются нерешенными или их решение вызывает сомнения. В частности, таким вопросом является определение функции государства.

В юридической литературе понятие «функция государства» достаточно часто отождествляется с понятием «деятельность государства» и «социальное назначение государства» и др. Однако, как любое понятие, категория «функция государства» имеет свойственный лишь ей смысл, что было достаточно подробно рассмотрено автором ранее¹. Конечно, социальное назначение государства во многом предопределяет наличие у него тех или иных функций, но сами функции имеют определенную степень независимости от его социального

назначения, что обусловлено их зависимостью от реальных условий существования государства как динамической системы, осуществляющей управление обществом в изменяющихся условиях внутренней и внешней среды. Именно обусловленность функции государства объективно стоящими перед ним задачами, порожденными необходимостью государства реагировать на факторы внутренней и внешней среды, позволяют выделить в рассматриваемом понятии такую черту, как объективность. Задачи, стоящие перед государством, имеют объективный характер, их нерешение или неудовлетворительное решение должно неизбежно привести к неблагоприятным для государства последствиям (в то же время следует заметить, что восприятие, формулирование и решение задач, стоящих перед государством, сильно подвержено субъективному фактору). Другой важной чертой является динамизм. Изменение условий существования государства влечет изменение задач, стоящих перед ним, а это, в свою очередь, приводит к возникновению, изменению или исчезновению тех или иных функций государства.

Ряд ученых, например, Л. И. Загайнов, Н. В. Черноголовкин пытаются решить проблему определения понятия «функция государства», указав на его двойственную природу: с одной стороны, это способность к определенной деятельности (потенциальное), а с другой – реализация данной способности (реализация потенциального). Такое решение позволяет совместить в понятии «функция государства» и потенциальный момент, и реальную деятельность государства, а этот дуализм должен найти отражение в определении данного понятия. Формулируя понятие «функция государства», и Л. И. Загайнов, и Н. В. Черноголовкин пытаются отразить оба указанных момента, определяя ее и как направление, и как сторону деятельности государства². Это представляется неудачным, так как не совсем ясно, в чем принципиальное различие между направлениями и сторонами деятельности государства. Тем более что в

юридической науке, посвященной рассматриваемой проблеме, существует спор по поводу того, что из них лучше позволяет отграничить функцию государства от его деятельности. Представляется, что функция государства имеет двойственную природу, но отражение ее в определении данной категории должно быть иным. Такой подход соответствует философскому определению функции как внешнего проявления свойств какого-либо объекта (в данном случае государства) в определенной системе отношений. Ведь в соответствии с реализацией известных функций и обнаруживается внешнее проявление сущности государства, т. е. его решающих свойств, определяющих то, чем оно является на самом деле.

Учитывая все вышеизложенное, можно сформулировать следующее определение: функция государства – это обусловленная сущностью государства его способность к деятельности в определенном направлении, реализуемая при соответствующих условиях в целях решения задач, стоящих перед ним.

Определившись с исходным понятием, следует заметить, что в юридической литературе понятие «налоговая функция государства», в отличие от понятия «функция государства», являющегося предметом непрекращающихся дискуссий, не нашло достаточного отражения. Несмотря на то что работ, в которых рассматриваются проблемы регулирования налоговой сферы, достаточно много, не только содержание данной категории, но даже и само понятие «налоговая функция государства» не употребляется.

Е. В. Артемьева в своей диссертационной работе пишет, что «налоговая функция современного Российского государства – основное комплексное направление воздействия государства на общественные отношения в сфере налогообложения и взимания налогов, осуществляемое в определенных формах и с помощью определенных методов, целью которого является мобилизация денежных средств в распоряжение государства для решения им своих задач»³.

Использование данного определения в преломлении к налоговой функции вообще представляется затруднительным в силу ряда причин.

Во-первых, автор рассматривает данное понятие через призму современной российской действительности, что значительно сужает характеристику данной категории в целом.

Во-вторых, сомнительным является указание на то, что это основное направление воздействия государства на общественные отношения в сфере налогообложения и взимания налогов. Здесь возникают проблемы и вопросы относительно существования «неосновных» направлений воздействия.

В-третьих, непонятно, по каким основаниям отделены сфера налогообложения и взимания налогов. Иными словами, не ясно, почему автор выделяет сферу взимания налогов в самостоятельную. Такое вычленение является, по мнению автора статьи, необоснованным и вносящим путаницу в понимание такой категории, как налоговая функция государства.

И в-четвертых, говоря о налоговой функции государства, следует заметить, что достаточно давно налоговая политика любого государства нацелена не столько на мобилизацию, сколько на создание особого комплекса мер по влиянию на процессы распределения финансовых ресурсов. Именно поэтому многие авторы не выделяют налоговое право как самостоятельную отрасль, а рассматривают его как составную часть финансового права.

Беря за основу характеристику и исходное понятие функции государства, хотелось бы заметить, что более точным представляется определение налоговой функции государства как способности государства к деятельности в сфере налогообложения, реализуемой в определенных формах и с помощью определенных методов в целях решения задач по перераспределению финансовых и иных ресурсов. Данная способность находит выражение и закрепляется в налоговой системе государства, так как

налоговая функция является деятельностным аспектом налоговой системы.

Содержательное наполнение налоговой функции государства попадает в зависимость от исторических и социокультурных факторов. В разные исторические периоды объем и способы сбора налогов, а также использование их в механизме перераспределения ресурсов значительно отличаются. Например, в конце XIX – начале XX в. государства в Западной Европе берут на себя обязанность по осуществлению социальной политики, в связи с чем значительно изменяются их налоговые системы⁴.

С другой стороны, налоговая функция государств, находящихся на одном уровне исторического развития, отличается по своему содержанию. Это связано со спецификой политического режима, задающего ее параметры. При тоталитарном, авторитарном и демократическом типах политического режима существуют различные налоговые системы. Однако даже в современных экономически развитых государствах с демократическим политическим режимом имеются отличия в налоговой функции. Это зависит от модели гражданского общества, складывающейся в этом конкретном государстве. По мнению авторитетных американских исследователей этого феномена Д. Л. Коэн и Э. Арато, гражданское общество – это «сфера социальной интеракции между экономикой и государством, состоящая, в первую очередь, из сфер наиболее близкого общения (в частности, семьи), объединений (в частности, добровольных), социальных движений и различных форм публичной коммуникации»⁵. Основной функцией гражданского общества является формирование политического курса, его «предъявление» государству, которое его оформляет политически и юридически и проводит в жизнь⁶. На Западе исторически складываются две основные модели гражданского общества, соответствующие двум основным типам западной идеологии, которые отличаются в том числе спецификой налоговой функции. Исторически первый тип гражданского общества (и идеологии)

может быть назван либеральным. Практика английского государства XVIII–XIX вв. и идеи А. Смита и его последователей привели к минималистскому государству, выступающему в роли «ночного сторожа», основные функции которого относятся к охране правопорядка. Отсюда либеральная налоговая система, дающая максимальный простор индивидуальному предпринимательству, при которой налоги собираются практически исключительно на функционирование государственной власти, осуществляющей преимущественно охранительные функции. Ни о каких социальных программах со стороны государства тут не идет и речи.

Вторая модель гражданского общества формируется в первой трети XX в. в Австрии и Швеции во многом под влиянием идей социал-демократии. В программах социал-демократических партий провозглашается реформистская борьба за социальную справедливость, понимаемую как сглаживание социальных различий. Основным средством такой борьбы провозглашается налоговая система, которая в Скандинавских государствах является социально ориентированной. В них устанавливается пропорциональный принцип налога на прибыль как главный источник доходной части бюджета. Расходная же часть бюджета идет на широкие социальные программы. Так, доля расходов ВВП на социальные нужды в 1993 г. в Швеции составила 70%, в

Дании – 62%, в Норвегии – 52%, в Финляндии – 41%, тогда как в среднем по Западной Европе – 50%. При этом налоги с физических лиц в Швеции составляют 51%, а безработица – 1,6% (для сравнения в США – 7,1%)⁷.

Чем обусловлена такая разница между либеральной и социал-демократической налоговыми системами? В условиях гражданского общества, в котором широкие слои населения могут фактически влиять на государственную власть и в которых проблема обсуждения налоговой системы является первостепенной, на роль объяснительного фактора может претендовать только история. Действительно, английский пуританизм значительно отличается от скандинавской эгалитарной традиции, тяготеющей к значительно большему коллективизму. Поэтому относительная схожесть экономических систем (типов экономик) не исключают различий в налоговых системах.

В нашей стране коллективистские традиции исторически еще более сильны, чем в Скандинавских государствах. Поэтому исторически и социокультурно наиболее близкой российскому социуму является так называемая суперсоциал-демократическая налоговая система. Однако такие факторы, как мировая конъюнктура, экономические реформы и политическая воля, до настоящего времени выступают условиями функционирования в нашей стране, по сути, «суперлиберальной» налоговой системы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К вопросу о понятии налоговой функции государства // Герценовские чтения-2005. Актуальные проблемы юриспруденции: Материалы всероссийской научно-практической конференции. 12–15 апреля 2005 г. СПб., 2006.

² Загайнов Л. И. Экономические функции Советского государства. М., 1968. С. 13–14.

³ Артемьева Е. В. Налоговая функция современного Российского государства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 7.

⁴ Розанваллон П. Новый социальный вопрос. Переосмысливая государство всеобщего благосостояния. М., 1997.

⁵ Коэн Д. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. С. 7.

⁶ Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. СПб., 2001; Он же. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1995.

⁷ Милецкий В. П. Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении. СПб., 1997.